

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-21

УДК 81'44

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Калабекова Л.Т.

В статье речь идет о переводческих преобразованиях, неизбежно возникающих при передаче информации с одного языка на другой и предоставляющих исследователям богатый эмпирический материал для лингвистического анализа. С целью достижения прагматической адаптации текста, переводчикам, неизменно, приходится прибегать к всевозможным переводческим «уловкам». Однако какие бы трансформации ни осуществлял переводчик, последние должны быть всегда мотивированными и не приводить к изменению прагматического аспекта высказывания. Исследователь, избравший для себя такой путь анализа, при котором в качестве языкового материала используются переводы, должен всегда помнить о том, что между текстами исходного и переводного языков существует лишь «условная эквивалентность», обусловленная несовпадением семантических систем сравниваемых лингвокультур. Случается, впрочем, и так, что перевод, будучи вторичным типом информации, превосходит оригинальный текст по форме изложения полученного материала. Опытный переводчик, подчас даже неосознанно, может воспроизвести текстовый отрывок оригинала более логично, сохранив при этом максимальную адекватность исходного текста.

При использовании перевода как источника лингвистических исследований необходимо последовательно преодолевать допускаемые автором, случайные погрешности и субъективизм. Это преодоление будет достигнуто при необходимой опоре на статистические данные. И лишь в той ситуации, когда какие-то явления, формы, значения, категории встречаются в переводных текстах разных авторов достаточно часто (причем, в относительно идентичном выражении), мы вправе говорить об объективном соответствии между системным и структурным устройством двух языков.

Ключевые слова: лингвистический анализ; прагматическая адаптация текста; переводческие операционные модели; системное и структурное устройство языков.

TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION AS A SOURCE OF LINGUISTIC RESEARCHES

Kalabekova L.T.

This article deals with some transformations in translation that arise inevitably during the transfer of information from one language to another and provides to the researchers wide empirical material for linguistic analysis. In order to achieve a pragmatic adaptation of the text, translators, invariably, have to resort to all sorts of translation «tricks». However, no matter what the transformation a translator carried, they should always be motivated and do not lead to the changes in the pragmatic aspect of speech. The researcher who has chosen for himself this way of the analysis when the translations are used as the language material must always remember that between the texts of the original language and the translation there is only «conditional equivalence» due to the mismatch of semantic systems of being compared linguocultures. It sometimes happens that the translation which is a secondary type of information surpasses the original text in the form of presentation of the material. An experienced translator can express more logically a passage of the original text, sometimes even unknowingly, maintaining the maximum value of the source text.

When using the translation as a source of linguistic researches it is necessary to overcome occasional error and subjectivity allowed by the author. This overcoming will be achieved by basing on the statistical data. And only in the situation when some phenomena, forms, meanings, categories are found enough frequency in the translated texts of different authors (moreover in relatively identical terms), we can talk about the correspondence between the system and structural arrangements of two languages.

Keywords: *linguistic analysis; pragmatic adaptation of text; translation operational models; systemic and structural arrangement of languages.*

Можно привести имена многих исследователей, которые убедительно доказывали продуктивность использования в теории и практике перевода всевозможных приемов из арсенала лингвистических методов в работе с языковым материалом. Среди них: американский лингвист Юджин А. Найда, английский исследователь Джон Р. Ферс, немецкие ученые Отто Каде, Катарина Райс и многие др. [3, с. 31]. Существенную роль в разработке правил и принципов лингвистического подхода к изучению перевода сыграли также Ж. Мунэн и А. Нойберт, кото-

рые призывали к всестороннему постижению языковой специфики перевода для определения границ его возможностей. Так, по мнению французского исследователя Ж. Мунэна, присутствие переводческой активности в любом лингвистическом исследовании (добавим от себя – сопоставительном по тематике и теоретической интенции) признавалось учеными всегда, – пусть даже и имплицитно. Ж. Мунэн убедительно доказывает, что переводческие операционные модели необходимы в ситуации, когда исследователь применяет прием так называемого «зеркального отражения» структуры одного языка в особенностях структурной организации другой лингвосистемы. Переводческие приемы в языковом анализе (явные или же скрытые) не просто целесообразны, замечает исследователь, а они попросту неизбежны в сравнительно-исторических и типологических разысканиях [7, с. 40]. Отметим при этом, что приоритет в применении импрессионистских, но, безусловно, точных и полезных для переводоведения понятийных сочетаний «зеркальное отражение», «один язык в зеркале другого» принадлежит В.Г. Гаку [2].

Заслуга немецкого исследователя А. Нойберта состоит в том, что он уделил большое внимание изучению прагматических аспектов перевода и впервые предложил весьма существенную для переводческих процессов классификацию исходных текстов. Особого упоминания заслуживает следующий постулат немецкого ученого: адекватный перевод должен сохранять прагматику оригинала, а ближайшая задача переводчика заключается в том, чтобы максимально точно передать характер прагматических отношений, имеющих место в исходном тексте. А. Нойберт связывает проблему прагматической адекватности перевода с четырьмя типами прагматических отношений, которые могут ощущаться в тексте оригинала.

В соответствии с прагматическими связями, ученый выделяет столько же типов исходных текстов, а именно:

- 1) тексты, ориентированные на носителей исходного языка (ИЯ) и отвечающие специфическим потребностям достаточно узких социальных групп, в интересы которых входят текстовые материалы законов, общественно-политической литературы, местной прессы, всевозможных объявлений;
- 2) тексты, адресованные носителям переводного языка (ПЯ); этот тип текстов обладает высокой степенью прагматической переводимости, т.к. уже изначально предназначен иноязычной аудитории;
- 3) тексты, занимающие промежуточное положение между двумя упомянутыми типами, ориентированные в первую очередь на носителей ИЯ, но не только на них, а в известной мере и на любую другую читательскую аудиторию (речь идет в данном случае

о текстах рекламных объявлений, научной и технической литературе). Материалы этой разновидности обладают самой высокой степенью переводимости, чему способствует их прагматическая интенция;

- 4) тексты, адресованные в равной мере любому читателю и включающие в первую очередь и в основном художественную литературу. Тексты этого типа, хотя и создаются преимущественно для носителей ИЯ, имеют все возможности стать частью всемирной литературы, при условии, разумеется, если они выражают общечеловеческие ценности и отвечают требованиям самой высокой языковой эстетики. Степень переводимости таких текстов во многом зависит от их жанровой принадлежности: так, беллетристика и драматургия не вызывают столько же затруднений в переводах, как, например, лирическая поэзия [8].

Довольно убедительный пример первой разновидности текстов, согласно классификации А. Нойберга, приводит В.Е. Щетинкин в известном исследовании «Пособие по переводу с французского языка на русский». Не составляет особого труда – пишет ученый – перевести на французский язык следующий отрывок текста: «Сниму комнату в Болдино. На осень». Референтное содержание данного фрагмента абсолютно прозрачно: некто желает прожить в населенном пункте, носящем название Болдино, один сезон года; указание на этот сезон подчеркнуто в тексте специально. Надо полагать, что это содержание будет понято читателем-французом вполне адекватно. Для русского читателя, однако, этот текст оказывается гораздо более выразительным. Тот факт, что он помещен на 16 странице «Литературной газеты» в рубрике «Рога и копыта» недвусмысленно говорит о том, что это объявление является сатирическим, и что оно принадлежит какому-то бедолаге литератору, который в поисках вдохновения решил попытаться счастья в Болдине, где полтора года тому назад великий поэт пережил свой знаменитый творческий взлет – «Болдинскую осень». Этот подтекст, понятный любому носителю русского языка, имеющему образование в объеме средней школы, пресуппонирует сатирическое толкование высказывания, без которого цитированная фраза утрачивает свою коммуникативную и прагматическую значимость [10, с. 59].

С целью достижения прагматической адаптации текста, переводчикам, неизбежно, приходится прибегать к всевозможным переводческим уловкам (преобразованиям). Однако какие бы трансформации ни осуществлял переводчик, последние должны быть всегда мотивированными и не приводить к изменению прагматического аспекта высказывания [6, с. 168]. Примером удачной переводческой находки могут служить переводы названий следующих фильмов.

Французская кинолента «*Le plus beau métier du monde*», с Ж. Депардьё в главной роли [14], в русской версии вышла на экран под названием «*Опасная профессия*». Возникает вопрос, а почему? Ответ на него ищем в содержании фильма, который повествует о школьном учителе Лоране Монье. Жизненный кризис заставляет Лорана сменить место работы. Из насиженного центра Парижа он перебирается на самые его задворки, в школу для бедных и эмигрантов, туда, где улицами правят банды и где дети взрослеют раньше, чем «начнешь их учить». Но Лоран крепкий орешек, и, ни местные хулиганы, ни раздраженные коллеги, ни проблемы в личной жизни его не пугают. Он знает – профессия учителя по-своему опасна, но все равно – это самая прекрасная профессия в мире... [13]. А известный советский фильм М. Калатозова «*Летят журавли*» (экранизация повести В. Розова «*Вечно живые*») переведен на французский язык «*Quant passent les cigognes*» («*Когда пролетают аисты*»). И все дело в том, что дословный перевод киноленты не отражал бы адекватно содержание фильма, так как существительное *une grue* ассоциируется в сознании французов, в первую очередь, с «*женщиной легкого поведения*» [11, с. 1055]. Удачной переводческой находкой можно считать и название французской комедии «*Comme un cheveu sur la soupe*» – по аналогии с известным фразеологизмом *Avoir un cheveu sur la langue* [12, с. 301] – с Луи де Фюнесом в главной роли, которая в русской версии фильма получила название «*Совершенно некстати*» [15].

Исследователь, избравший для себя такой путь анализа, при котором в качестве языкового материала используются переводы, должен неизменно помнить о том, что между текстами ИЯ и ПЯ существует лишь «условная эквивалентность», определяемая В.Н. Комиссаровым как «максимально возможная тождественность», обусловленная несовпадением семантических систем сопоставляемых лингвокультур [4, с. 24]. В этой связи представляются интересными наблюдения В.Г. Гака. Ученый обратил внимание на тот факт, что экспрессивность в русской фразе нередко выражается особой глагольной лексемой, тогда как во французской – эквивалентный по смыслу глагол может оказаться стилистически нейтральным. При таких обстоятельствах экспрессивность будет искать свое отражение во всевозможных грамматических маркерах: обстоятельственных словах, каких-то других языковых элементах или же проявляться ситуативно. Приведенное утверждение исследователь подтверждает следующим примером, заимствованным из повести В.П. Аксенова «*Апельсины из Марокко*» и его переводом на французский язык: *Уличным мальчишкам, шнырявшим под ногами, давали подзатыльники* – *Les gamins qui couraient de-ci de-là dans la foule, recevaient quelque calotte*, где стилистически сниженный глагол *шнырять (под ногами)* передается стилистически нейтральным словом

courir (de-ci de-là) и представляется контекстуально вполне обоснованным. Что касается перевода русского *подзатыльник* французской лексемой *calotte*, то этот вариант представляется не совсем удачным. И хотя *calotte* по сёмному составу является гораздо ближе слову *подзатыльник*, чем существительное *taloche*, которое тоже могло претендовать на роль французского аналога русскому *подзатыльник*, все-таки упомянутые межъязыковые соответствия, представляющиеся русскому «духу» несколько искусственными, обусловлены, бесспорно, тем фактом, что переводчик столкнулся в данной ситуации с безэквивалентной лексикой [1, с. 13-15].

Анализ перевода приведенного отрывка текста еще раз подтверждает наше убеждение в том, что переводчик должен владеть литературной нормой двух языков и свободно чувствовать себя в том лингвистическом пространстве, в котором он работает, разумеется, выходя при необходимости, за его границы (например, в случае, когда речь идет о передаче жаргонной лексики, арго, ненормативных высказываний и пр.), но делать это следует осмотрительно, учитывая многие факторы: экстралингвистическую ситуацию, контекст, морально-этические нормы. Случается и так, что перевод, будучи вторичным типом информации, превосходит оригинальный текст по форме изложения полученного материала. Опытный переводчик, подчас даже неосознанно, может воспроизвести текстовый отрывок оригинала более логично, сохранив при этом максимальную адекватность исходного текста [9, с. 78-79]. Высказанные суждения, принадлежащие перу известного отечественного специалиста в области устного перевода, могут быть отнесены с полным правом и к письменному виду перевода, хотя, безусловно, с поправкой на тот очевидный и всем известный факт, что условия работы устного и письменного переводчиков во многом разнятся.

Все изложенное позволяет констатировать, что успешное выполнение культурных (в широком плане), социальных и эстетических функций перевода возможно лишь в том случае, если переводчик глубоко и всесторонне знает язык оригинала и отраженную в нем историю и культуру народа [5, с. 9]. При использовании перевода как источника лингвистических исследований необходимо последовательно преодолевать допускаемые автором, случайные погрешности и субъективизм. Это преодоление будет достигнуто при необходимой опоре на статистические данные. И лишь в той ситуации, когда, как справедливо замечает В.Г. Гак, какие-то явления, формы, значения, категории встречаются в переводных текстах разных авторов достаточно частотно (причем, в относительно идентичном выражении), мы вправе говорить об объективном соответствии между системным и структурным устройством двух языков [1, с. 16].

Список литературы

1. Гак В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. М.: Международные отношения, 1979. Вып. 16. С. 11-21.
2. Гак В.Г. Русский язык в зеркале французского // Русский язык за рубежом, 1968. Вып. 1 (5). URL: <http://russianedu.eir.ru/#1968> (дата обращения: 27.10.2015).
3. Калабекова Л.Т. Способы глагольного действия в контрастивном освещении (на материале французского, русского, осетинского языков). Владикавказ: СОГУ, 2015. 196 с.
4. Комиссаров В.Н., Туровер Г.Я. Перевод как лингвистический источник // Тетради переводчика. М.: Международные отношения, 1975. Вып. 12. С. 19-31.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка). М.: Высшая школа, 1985. 232 с.
7. Мунен Ж. Теоретические проблемы перевода. Перевод как языковой контакт [Пер. с франц.] // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 36-41.
8. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода (*Pragmatische Aspekte der Übersetzung*). Leipzig, 1968. 164 с.
9. Чужакин А.П. Мир перевода-7. Общая теория устного перевода и переводческой скорописи. М.: Р. Валент, 2002. 160 с.
10. Щетинкин В.Е. Пособие по переводу с французского языка на русский. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
11. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993. 2492 p.
12. Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe [Sous la direction de V.G. Gak]. М.: Rousski Yazyk Media, 2005. 1624 p.
13. http://www.dnevkin.ru/allfims/plus_beau_metier_du_monde.html
14. <http://www.imdb.com/title/tt0117351>
15. IRepeater.com/kino/sovershenno-nekstati.html

References

1. Gak V.G. Sopostavitel'nye issledovanija i perevodcheskij analiz // Tetradi perevodchika. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1979. Vyp. 16. P. 11-21.
2. Gak V.G. Russkij jazyk v zerkale francuzskogo // Russkij jazyk za rubezhom, 1968. Vyp. 1 (5). URL: <http://russianedu.eir.ru/#1968> (data obrashhenija: 27.10.2015).
3. Kalabekova L.T. Sposoby glagol'nogo dejstvija v kontrastivnom osveshhenii (na materiale francuzskogo, russkogo, osetinskogo jazykov. Vladikavkaz: SOGU, 2015. 196 p.
4. Komissarov V.N., Turover G.Ja. Perevod kak lingvisticheskij istochnik // Tetradi perevodchika. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1975. Vyp. 12. P. 19-31.
5. Komissarov V.N. Teorija perevoda (Lingvisticheskie aspekty). M.: Vysshaja shkola, 1990. 253 p.
6. L'vovskaja Z.D. Teoreticheskie problemy perevoda (na materiale ispanskogo jazyka). M.: Vysshaja shkola, 1985. 232 p.
7. Munen Zh. Teoreticheskie problemy perevoda. Perevod kak jazykovoj kontakt [Per. s franc.] // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1978. P. 36-41.
8. Nojbert A. Pragmaticheskie aspekty perevoda (Pragmatische Aspekte der Ubersetzung). Leipzig, 1968. 164 p.
9. Chuzhakin A.P. Mir perevoda-7. Obshhaja teorija ustnogo perevoda i perevodcheskoj skoropisi. M.: R.Valent, 2002. 160 p.
10. Shhetinkin V.E. Posobie po perevodu s francuzskogo jazyka na russkij. M.: Prosveshhenie, 1987. 160 p.
11. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993. 2492 p.
12. Le nouveau grand dictionnaire fhraséologique français-russe [Sous la direction de V.G. Gak]. M.: Rousski Yazyk Media, 2005. 1624 p.
13. http://www.dnevkinno.ru/allfims/plus_beau_metier_du_monde.html
14. <http://www.imdb.com/title/tt0117351>
15. [IRepeater.com>kino/sovershenno-nekstati.html](http://IRepeater.com/kino/sovershenno-nekstati.html)

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Калабекова Людмила Тазретовна, доктор филологических наук, доцент кафедры ино-

странных языков для неязыковых специальностей факультета иностранных языков
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, д. 46, г. Владикавказ, РСО-Алания, 362025, Россия
e-mail: kalabekova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kalabekova Liudmila Tazretovna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages for Nonlinguistic Specialties, The Faculty of Foreign Languages
North-Ossetian State University named after K.L. Hetagurov
46, Vatutin Street, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia
e-mail: kalabekova@list.ru